

Оглавление

Итак, мы начинаем	7
Глава 1. Добро пожаловать, или Пирог с зелеными яблоками	9
Глава 2. Большая семья как герой современной детской литературы.....	16
Три минуты и сорок пять секунд.....	17
Полный грузовик счастья	22
Рецепт настоящей любви.....	29
Глава 3. Как мы читаем, или Книжная подводная лодка	34
Глава 4. От нуля до трех. Текст на запах, вкус и цвет.....	38
Тюпа, Томка и Митя	40
Очарование ритма.....	43
Стихи, пластилин и черный перец	47
В ожидании новенького братца.....	51
Похождения маленького упрямца.....	57
Любовь. Свобода. Границы	60

Глава 5. От четырех до шести.

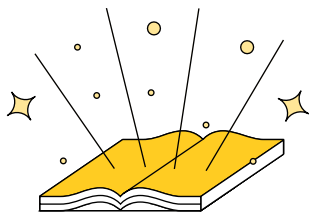
Осторожно: фантазия!	66
Целебные свойства простой игры	68
Мне бы плащ, коня и меч... ..	72
Кто живет на Горластой улице	77
Почувствуйте себя одиннадцатичасно!	82
Как Другой становится другом.....	91
В какой стране живет Карлсон	98
Откуда берутся цитаты.....	101
Буквы с сахаром и медом	106

Глава 6. От семи до девяти.

Весь этот мир.....	110
О счастье, учителях, учениках и калитках.	
Книги для первоклашек.....	111
Там, где живет задобривик.....	120
Дольки-меридианы и дождик «вверх ногами»	124
Средние века: уровень первый.....	128
По Невскому с котом ходили	133
Генералы игрушечных армий	138
Настоящее прошлое	141
Переход к классике	149
Первые опыты медленного чтения	153
Когда тебе трудно — мойся!.....	159
Увидеть мир глазами слепой собаки	163
Самый необычный святочный рассказ.....	169

Нелегкая наука побеждать собственную слабость.....	174	
Окно в большую историю	180	
Барабан-павиан и флейта-слоненок	185	
Глава 7. От десяти до двенадцати.		
Книги про меня	188	
Конь и его мальчик.....	190	
О войне, любви и надежде.....	194	
Я уже не маленький!.....	199	
Путешествия на «творческую кухню».....	207	
Чудеса инженерной мысли.....	214	
Дети в Сети: навыки безопасной самостоятельности.....	219	
Глава 8. Книги «не по возрасту».		
Как с ними быть?	225	
Найди свое золото.....	226	
Рождество: полынная горечь изгнания.....	232	
Глава 9. Литературные дни рождения.		
Веселится и играет весь народ.....	237	
«Объявлялица суббота — день вранья!»	239	
«Мы с тобой одной крови!».....	241	
Дело в шляпе	247	
Глава 10. «На фоне Пушкина снимается семейство...».....		251

Глава 11. Детское домашнее издательство «Федор Ушаков».....	271
Глава 12. С книгой в рюкзаке. Литературные странствия.....	279
Как мы поехали в Хамовники	280
Наше античное лето.....	285
Анна и Анна: неожиданные встречи	291
Дорогами крестоносцев	296
Дорога без конца.....	300
Список книг.....	301

Итак, мы начинаем

Иногда мне кажется, что я не просто читающая мама, а круглосуточно читающая. Когда в доме подрастают одновременно три сына и одна дочка, чтение становится практически бесконечным процессом с незначительными перерывами на обеды, прогулки, игры, занятия спортом, музыкой и уроки. Даже проснувшись утром, дети первым делом тащат книжку из шкафа, а потом уже чистят зубы. Знакомьтесь: Анна, Макарий, Дмитрий, Федор.

«У нас обширная библиотека» — одно время эта фраза была любимой у Макарика, тогда еще трехлетнего. С книгами и детьми в нашей домашней жизни все время случаются разные приключения. Они вместе растут, дети играют с полюбившимися текстами точно так же, как с кубиками, куклами, конструкторами и машинками. Кубики Гутенберга...

Думал ли скромный типограф из Майнца, что он совершает настоящую культурную революцию, создавая в конце XV века первопечатные книги на немецком наречии? Не знаю. Нет, наверное. Но уж точно не предполагал, что его свинцовые кубики-литеры, на каждом из которых была одна буква алфавита, превратятся через каких-то четыреста лет в деревянные кубики для детской комнаты, пособие по обучению грамоте. Теперь во многих домах есть такие. Осознавал ли Гутенберг, что сам процесс чтения из трудной работы для избранных интеллектуалов, практически из священнодействия, превратится в занятие, доступное маленькому ребенку. Радостное занятие, которое он часто будет предпочитать всем другим. Если его дом полон книг, они будут звучать в нем, как музыка.

Приглашаю вас пожить немножко в таком доме, познакомиться с любимыми книгами моих разновозрастных детей. Старшие настолько увлеклись чтением, что сейчас, будучи подростками, уже сами пишут рецензии на новые интересные книги.

На этих страницах вы встретитесь с дневниковыми записями разных лет и с авторскими эссе о прекрасных современных детских книгах, а также с подробными описаниями домашних игр, праздников, квестов и других читательских затей. И может быть, захотите попробовать сыграть со своими детьми во все те игры, которые придумали мы, забавляясь с кубиками Гутенберга.

Итак, мы начинаем. Добро пожаловать!

Глава 1

Добро пожаловать,
или Пирог с зелеными
яблоками

Опять суббота. Папа уехал за молоком в деревню. Аня готовит уроки на понедельник за маминым письменным столом. Мальчишки играют на ковре в детской, негромко обсуждая свои мальчишеские дела. Там же с ними Федя. Гулит, лежа в коляске, и как будто даже участвует, старательно тараща свои большие глазищи.

Блаженное время. Маме можно расслабиться. Попить чаю, например. Почитать книжку. А может, даже попробовать дописать начатую вчера статью. В юности я много раз представляла себе счастье. А оно вот, оказывается, какое. Тихий ангел летает по нашему дому. Все при деле, и сердце радуется.

Хочется еще чего-нибудь хорошего, но так, чтобы уж для всех. Кстати, а почему бы не испечь быстренько пирожок? Чай допит, чашка помыта, крошки со стола сметены. Достая из холодильника тесто, а тем временем мою посуду после завтрака. Полная раковина посуды — Вавилонская башня. Ну это мы быстро.

— Не ставь его сюда, ты что! Он упадет и все развалит!

— Нет, пусть будет, пусть будет!

— А я говорю: не ставь! Младшие должны слушаться старших!

— А старшие должны младших уважать!

— С чего ты взял? Все наоборот!

— Мама, скажи ему!

Что, интересно, у них происходит? Похоже, придется разбираться.

Мальчишки построили город из всех имеющихся кубиков и машинок и теперь устанавливают, кажется, телебашню. Естественно, у каждого свой проект. Пять минут выясняем, кто кого должен слушаться и куда втыкать тот несчастный кубик, который заваливает всю конструкцию.

Ну все, порядок. Теперь главное — ничего не задеть и никуда случайно не наступить — город занял почти полкомнаты.

А Федя, между прочим, уснул. Вот интересно, как это ему удастся? Можно целый час качать его, носить на руках, спеть все, что знаешь, прочесть кучу стихотворений, и все равно он будет глядеть на тебя неспящими глазами. А когда братья носятся по дому с пистолетами или строят что-нибудь, уснуть под этот грохот — да запросто. Скорее укатываю коляску к Ане в комнату, там негромко журчит из магнитофона Вивальди. Очень даже хорошо.

Так, ну что там у нас? Ах да, посуда и яблочный пирог. Пакет с тестом вздулся, как подушка, того и гляди лопнет. Надо спасать. Чирк ножиком по пакету — и тесто со свистом плюхается на доску.

Надо бы попросить папу вырезать доску пошире, не очень-то уже наши пироги на ней умещаются. Ладно, пусть пока тесто тут полежит, я еще ему муки подсыплю и полотенчиком прикрою. Тесто вздыхает. Соглашается, что ли, еще подождать, пока я посуду домою?

— Мам, ты что тут делаешь? Ух ты, пирог будет? Яблочный? — Макар влетает на кухню, оставив Митю одного достраивать город.

В детской что-то падает, Митя ревет во весь голос. Опять двадцать пять! Ну что там еще?

— Макарушка, малыш, вытри пока тарелки, пожалуйста.

Макар кивает: он любит вытирать посуду. И еще чистить картошку. И натирать яблоки. Обычно натирать яблоки выстраивается очередь, но сейчас Аня готовит уроки.

Мите тоже надоело возиться с городом, и плакал он больше для порядка, когда башня опять рухнула. Зато теперь у него появилась возможность прийти к маме, забраться на колени и требовать утешения. Что ж, будем утешать. Тем более что посуда вымыта и даже вытерта. Спасибо, сынок!

Итак, тесто! Макар тоже надевает фартук и пристраивается рядом. Надо же, как бывает: мальчики иногда любят готовить гораздо больше девочек. Может быть, потому что для них это просто очередная игра, а не суровая ежедневная реальность? А девочки прикидывают, глядя на маму: еще наготовлюсь.

В четыре руки раскатываем тесто тонким слоем по доске, не забывая присыпать скалку мукой. По-моему, отлично! Круглый, как солнышко, будущий пирог замер в ожидании яблочной начинки — смысла и цели существования.

Почему-то раньше я никогда не задумывалась о том, что пирог рождается именно для того, чтобы быть разделенным на всех и съеденным. И нет у него другого смысла жизни. А человек? Как у него все сложно бывает закручено с этим самым смыслом. А в итоге вроде бы то же самое выходит — раздать себя по кусочкам.

Яблоки почищены, серединки вырезаны. Быстренько натираем яблоки на терке. Это Макар любит больше всего. Митя тоже просится попробовать и получает свой кусок яблока. Тот немедленно выскакивает из неловких пальчиков и прыгает прочь, Митя лезет под стол.

— Мам, у меня ничего не получается, помоги, пожалуйста! — Анна выглядывает из комнаты в обнимку с учебником математики для третьего класса. — О, что это у вас? Можно я тоже буду с вами пирог печь?

— Нет уж, давай сперва покажи, что там у тебя не получается.

Куда бы приткнуться? Наша кухня сейчас не самое подходящее место для математики.

— Вы пока тут без меня немножко побудьте, ладно? — говорю мальчишкам.

Они согласно кивают, мы с Анной удаляемся заниматься математикой.

«В спартакиаде школьников приняли участие 600 ребят. Из них легкоатлетов было 360, шахматистов — в 4 раза меньше, остальные ребята участвовали в соревнованиях по волейболу...»

Господи, ну и задачка... Вечные эти спартакиады, поезда из пункта А в пункт Б, портные со своими метрами ткани, кочующие из учебника в учебник. Пройдет еще лет двадцать пять, и Анна вот так же будет толковать своей дочке про шахматистов и волейболистов. Как там пирог, интересно? Мальчишки одни на кухне...

— Мам, ты слушаешь? Надо узнать, сколько ребят участвовало в соревнованиях по волейболу.

— Слушаю, слушаю. Да чего тут трудного-то? Сперва разделить, потом сложить, потом отнять!

— Что разделить?

— Ну этих твоих... шахматистов.

— Митька на пол сахар просыпал! — кричит Макар из кухни.

Все, конец математике. Теперь еще будем сахар с пола собирать.

Главное — не отвлекаться. Быстренько рисуем схему задачи, раскидываем на три действия, черновик готов. Аня довольна: действительно ничего сложного. Можно возвращаться к пирогу.

Вхожу в кухню, а там — о-о-о! — творческая стихия. Стол засыпан сахаром и корицей. Митя вытаскивает из-под стола яблочную дольку. Споласкиваем ее и Митины руки, и малыш снова берется за терку. Опять лезем под стол. Заодно собираем сахар.

— А я уже все сделала! Все уроки! Я тоже хочу пирог печь!

Давай-давай, конечно, пожалуйста. Щедрыми щепотками дети сыплют уже совершенно коричневые тертые яблоки на тесто, сверху немножко корицы и много-много сахара. Иногда мне кажется, как-то уж слишком много. Растолстеем мы все от этих яблочных пирогов. Вокруг пирога на столе тоже яблочная стружка, сахар и корица. И на детских лицах. И на детских майках. Ладно, потом стираем, теперь только накрыть всю эту вкуснятину решеткой из теста, защипнуть по краям красивый бортик — и в печку!

Но тут просыпается Федя. Лааааа-лаааа-лааааа. Это у него так «мама» звучит. Тихий ангел субботнего утра, ты где? Здесь еще?

Бегу, уже бегу, не плачь, малыш.

Мне бы, естественно, хотелось, чтобы Федя еще поспал — хотя бы минут десять. Как раз с пирогом закончим. В печке он и без нас испечется. Но у Феде другие планы. Лааааа... Лааааа...

Беру его на руки и снова на кухню. Там Аня, как заправская хозяйка, не дожидаясь меня, накладывает тоненькие жгутики теста на тертые яблоки. Федя внимательно смотрит, что это она такое делает, и больше не плачет.

— А мы яблоки в тюрьму посадили! — кричит Митя.

И правда похоже. Вот не надо было дарить им полицейский набор легио. А то все теперь детективы, тюрьма

да бандиты. Куда-то не туда мы движемся, ребятки. Надо срочно самолет строить или автобус.

Уффффф... Ну все наконец!

Решетка на пироге получилась не слишком ровной, но кто ж обращает внимание на такие мелочи? Оглядываю кухню, больше напоминающую поле битвы, чем пространство для кулинарных экспериментов.

Теперь быстренько все убрать, помыть и поставить чайник. Заодно закидываю в стиральную машину майки в яблоках. Федя уютно устроился у груди, мальчишки опять откочевали в детскую строить пожарную машину из стульев. Аня влезла с ногами в кресло, читает. Надо же, как у нас опять все прекрасно.

В двери скребется ключ. Ура! Папа пришел! Дети несутся в коридор и скачут вокруг мокрого, заснеженного папы. Слава богу, все дома. Будем пить чай.

А потом что-нибудь почитаем.

Глава 2

Большая семья как герой современной детской литературы

Как только мы стали многодетной семьей, в круг нашего общего чтения, конечно, вошли книги о точно таких же семьях. Мы читали, смеялись и сравнивали — как у них, как у нас? В итоге самыми любимыми и зачитанными книгами оказались повести Анне-Катарины Вестли, Жан-Филиппа Арру-Виньо и тоненькая книжка-картинка Джилл Мёрфи.

Три минуты и сорок пять секунд

Джилл Мёрфи «Пять минут покоя»

Помните старый детский стишок: «Мама спит, она устала... Ну и я играть не стала! Я волчка не завожу, а уселась и сижу»? Просто чудо-ребенок, повезло маме. Но в жизни так почти никогда не бывает. «Дети — это газ, заполняющий все имеющееся пространство», — любит шутить

друг нашей семьи, тоже многодетный родитель. Вот это гораздо больше похоже на правду — суровую правду жизни. Сколько раз я пыталась испечь что-нибудь вкусненькое или дописать наконец очередной текст — тут же требовалась или помощь с уроками, или немедленно нужно было оценить новую лего-конструкцию, или мазать йодом разбитую коленку и утешать, или, или, или... Мне бы десять-пятнадцать минут — и все было бы уже наконец готово.

Вот и мама-слониха из книжки Джилл Мёрфи тоже мечтает о пяти минутах покоя в обществе чашечки чая, а не собственных слонят. Но трое малышей и чай — вещи несовместимые. За тридцать лет, прошедших со времени первой публикации книжки-картинки «Пять минут покоя», было продано более миллиона экземпляров. Она одинаково нравится и мамам, и детям, потому что читатели легко узнают в ее героях себя.

Книжка-картинка рассчитана прежде всего на слушателей дошкольного возраста — лет с трех. Именно им предназначены большие, подробные, полные юмора рисунки автора, которые так удобно разглядывать.

Совсем маленьким можно даже и не читать текст, а, рассматривая, «собирать» вместе историю по картинкам — это может дать неожиданные и интересные результаты, поскольку малыш будет вплетать в рассказ и собственный жизненный опыт.

Сюжет несложен: маленькие слонята завтракают, и это, конечно, зрелище. Разбросанные по полу кукурузные хлопья и яичная скорлупа красноречиво свидетельствуют о жизненности происходящего. Разумеется, маленький слушатель сразу узнает свой собственный завтрак (даже если детали меню несущественно различаются) и, естественно, вольно или невольно отождествит себя с героями. Мама-слониха, как и всякая мама, не терпит беспорядка, но мудро понимает, что он неизбежен, как снегопад или дождь за окном. Поэтому она даже не пытается ничего исправить, а, пользуясь временным затишьем, хочет отдохнуть сама — попить чаю в одиночестве (например, в ванной!), пока дети завершают трапезу. Но не тут-то было. Вездесущие слонята проникают и туда и требуют немедленно выслушать упражнения на флейте старшего, чтение вслух средней

- Можно нам с тобой? — спросил Лестер.
 Все трое уже поднимались следом за мамой по лестнице.
 — Нет, — ответила она, — нельзя.
 — А что нам тогда делать? — спросила Лора.
 — Поиграйте внизу. Играйте во что хотите.
 И присмотрите за малышом.
 — Я не малыш, — пробормотал младший слоненок.

и порадоваться новым игрушкам младшего. Так что даже пяти минут покоя не получилось. А только три минуты и сорок пять секунд.

Классическая картина обычного детского эгоцентризма. И ведь не со зла и не из вредности дети так поступают. Они действительно совершенно искренне не понимают, что можно как-то по-другому. И вот тут эта небольшая книжка может очень помочь уставшей маме — «отзеркалить» ситуацию, чтобы дети увидели себя со стороны, через героев, с которыми себя отождествляют. Тем более что автор замечательно передает в картинках эмоциональное состояние слонят и их мамы. Пристальное разглядывание слоновьих «лиц» может превратиться в увлекательную игру — угадывание чувств. А эти навыки очень пригождаются в совместном бытии.

«Представляешь, оказывается, и мама может чего-то хотеть. Допустим, не только твоего общества», — сообщает малышу Джилл Мёрфи. Но при этом у нее нет дидактического задора, она не показывает образ «правильного ребенка», как в том стишке из нашего октябрытского детства. Автор идет ровно от противоположного. Сумасшествие ситуации доведено до такого абсурда, что даже маленькому ребенку это бросается в глаза и он всячески комментирует поведение слонят. Ну а сам-то ты, дружок, как? Вот тут-то, в веселую минуту обсуждения слоновьих проделок, в детском сердце может зародиться понимание того, что другой человек, мама, не часть меня, не обслуживающий персонал, не личный психолог-утешитель, а *другой человек*. Человек со своими потребностями и интересами, которые тоже нужно иметь в виду. И даже не просто иметь в виду, а научиться, в конце концов, чувствовать, видеть их, помогать, если надо.

В нашем детоцентричном мире, переполненном детскими желаниями, которые удовлетворяются почти мгновенно, для жизни взрослых внутри семьи часто остается не очень много места. Причем речь идет не только о многодетных семьях. С одним-двумя детьми ситуация порой даже еще больше обостряется. Образ идеальной матери, которая жертвует собой ради детей и тем самым реализует свое женское призвание, все еще очень силен. А если соединить его с не менее традиционным лозунгом «Все лучшее — детям», то картинка получается прямо-таки клиническая. Но почему-то все меньше счастливых мам, да и детей, кстати...

Не думаю, что обязательно стоит затевать нечто подобное во время чтения, но у нас с детьми получился интересный диалог по этому поводу. Они мгновенно распределили роли — кто из них кто. У нас и флейта точно такая же, как у старшего слоненка. И неважно, что моих четверо, а слонят трое. «Один спит в колыбельке», — с ходу придумал Макар — и вопрос был закрыт. А потом мы долго смеялись. И я не слишком удивилась, когда пятилетний Митя вечером сказал: «Мам, хочешь чаю?»

Полный грузовик счастья

Анне-Катарина Вестли «Папа, мама, бабушка, восемь детей и грузовик»

Иногда бывает очень трудно, почти невозможно убедить собственного ребенка в том, что он должен кому-то помочь. «Почему я должен сидеть с младшим братом?» «Почему я опять должен выносить мусорное ведро и мыть посуду?» «Почему я первый должен мириться?» В этих бесконечных «почему я?» можно запутаться навсегда, так и не найдя выхода и лишь накапливая взаимное раздражение. А можно достать с полки довольно толстую и очень смешную книжку, которая быстро вылечивает от чрезмерного детского эгоизма. В повести Анне-Катарины Вестли «Папа, мама, бабушка, восемь детей и грузовик» никто никогда не говорит этих холодных слов «почему

я?», и потому в их жизни случаются удивительные и счастливые события.

Анне-Катарина Вестли — одна из самых знаменитых детских писателей Норвегии, часто ее славу сравнивают со славой Астрид Линдгрен. За полстолетия творческой работы она написала 56 книг, которые переже-

дены на 16 языков. Свои истории писательница рассказывала сама в цикле детских радиопередач, а потом они выходили в свет в книжном формате. Несколько поколений норвежских детей выросли на книгах Вестли. Наибольшей популярностью пользуются истории из жизни простой норвежской семьи, в которой папа работает шофером, а мама — домохозяйка. Их набралось на семь книг. Разумеется, семья эта не совсем обычная. И не только потому, что в ней восемь детей, но еще и потому, что их повседневная жизнь предстает перед маленькими читателями как захватывающее приключение. Повесть «Папа, мама, восемь детей и грузовик» впервые вышла в 1957 году и с тех пор много раз переиздавалась. В нашей стране — уже трижды за последние пять лет.

Действие разворачивается в столице Норвегии Осло в эпоху, которую довольно трудно вообразить современному городскому ребенку, — когда не было еще ни телевизоров, ни компьютеров, ни даже стиральных машин. Герои повести живут по-настоящему трудной жизнью. Попробуйте уместиться вдесятером в однокомнатной квартире в центре Осло, да еще и с собакой. Попробуйте каждый день по два раза топить печку, чтобы не было холодно, мыться на кухне в корыте, всегда донашивать одежду за старшими и спать на матрасе на полу. Попробуйте как следует сделать уроки, когда Мортен хочет колотить по полу чем попало, Марен — танцевать, Мона — петь, Мина — кричать, а Милли — барабанить. Из нашего времени, наполненного всяческими удобствами и приспособлениями, все это кажется совершенно немыслимым. Невозможно в таких условиях быть счастливым. Но мы сразу, с первых страниц книги, ощущаем, как счастлива эта семейка. Никто не жалуется

на трудности, а все вместе ищут выход. И он рано или поздно находится.

Вот, например, из деревни приезжает погостить бабушка. И где, спрашивается, она разместится, если уже и так столько народу живет в этой маленькой квартирке? Но папа, мама и восемь детей так сильно любят бабушку, что для них это никакая не проблема. Да и для бабушки тоже. Подумаешь, можно и на столе поспать: так даже интереснее. Главное — они снова вместе.

Однажды под Рождество Мона ужасно рассердилась на Мортена, который испортил ее подарок для мамы — вышитую салфетку. Она готова была тут же разорвать Мортена на кусочки, но папа предложил ей совершенно неожиданный выход — пробежаться несколько кругов вокруг квартала.

Папа взглянул на Мону.

— Конечно, это очень плохо, — сказал он. — Но самое плохое, что у нас так мало места. Здесь даже посердиться негде по-настоящему.

— Как это — негде? — удивилась Мона. — Разве мне сердитой надо больше места, чем не сердитой?

— Несомненно, — ответил папа. — Вот, например, я, когда сержусь, убегаю из дому и обегаю несколько раз вокруг нашего квартала. Чем злее бываю, тем больше бегаю...

— И я попробую! — воскликнула Мона. — Знаешь, как я сердита! Ох, как я сердита!

Мона с восторгом включается в папину игру. Она мчится круг за кругом и неожиданно обретает новое знание: оказывается, справиться со своим гневом вполне возможно. Это очень даже веселое занятие. И конечно,